

Попов О. К.

27.7.80.

ЛОВИТЕ МИГ... ОТДЫХА

ТЕЛЕВИЗОР был маленький, переносной. Наверное, такой и нужен, чтобы, выбегая за кулисы после очередного выхода, можно было взглянуть на экран — как там. Такие компактные вещи любят люди, которые слышали про оседлый, спокойный образ жизни, но что это такое — представляют с трудом. Для них каждая свободная минута — подарок судьбы, и провести ее они стараются с максимальным комфортом. Поэтому сейчас, в антракте — никаких интервью. Он сидел и смотрел по почти игрушечному телевизору открытие Олимпийских игр. Немного усталый и домашний — тапочки на босу ногу. Жалко было его беспокоить вопросами — впереди еще одно отделение. Прозвенел второй звонок. Пора было уходить. В дверях я оглянулась. Он внимательно смотрел на экран — блаженные минуты отдыха для него еще продолжались.

... — Привет, — кивнул он нам как старым знакомым, когда мы вошли после представления. — Снимайте, спрашивайте. Как сестра? Так нормально? И света хватает? Ну, начали...

О ТОМ, КАК ОН ВСТАЛ НА НОГИ

И ВСЕ-ТАКИ Олег решил, сказал. Мать долго отговаривала. Плакала. Наконец не выдержала, пошла в цирковое училище.

— Парень на слесаря учится. Скоро на ноги встанет. Не сбивайте с панталыку, — просила преподавателя.

Но Олег был упорен. И действительно, скоро встал на ноги и даже пошел... по проволоке. Его номер назывался «Комический эквилибр на свободной проволоке».

— Кстати, в то время мне помогла ваша газета. Номер долго не пропускали на манеж. Меня упрекали в излишнем модернизме, подражании Западу. Вступился «Московский комсомолец». Тогда, в 1949 году, в газете появилась статья о праве молодых артистов цирка на поиск и эксперимент. К печатному слову прислушались. Я получил назначение в Тбилисский цирк.

— Олег Константинович, существует поверье, — чтобы найти дело по душе, надо переменить три профессии. У вас так и получилось — сначала были слесарем, потом эквилибристом и, наконец, клоуном. Я читала, что клоуном вы стали случайно, заменив в Саратовском цирке заболевшего коверного Павла Боровикова...

— Разве можно сказать — именно с этого момента я стал клоуном. Мне кажется, я до сих пор учусь быть им. Каждое выступление — ступенька вверх, к мастерству, а конца этой лестницы не видно, так высоко. Мне даже трудно сказать, когда я захотел стать клоуном, может быть, еще мальчишкой, впервые увидев в кино Чарли Чаплина.

КОЛЛЕГИ

ЕГО ждали, высматривали. А появился он неожиданно — живой, седовласый и непохожий. Не тот смешной чело-

13 МЕТРОВ — НА СЧАСТЬЕ

Воскресные
ВСТРЕЧИ МК

31 июля народному артисту СССР Олегу Попову исполняется 50 лет. Сегодня Олег Константинович у нас в гостях.

Однажды его спросили: «Как выучиться на Олега Попова?» Он улыбнулся и ответил: «Так же, как на Чарли Чаплина или на Карандаша, может быть, чуть-чуть — полегче...»

Если бы не телевизор, я задала бы аналогичный вопрос:

— А как Олег Попов стал клоуном Олегом Поповым?

Но телевизор оказался неодолимым препятствием, и вопрос повис в воздухе, потом, за другими, забылся, хотя разговор шел именно об этом.

вечек, чьей автоматической походке Олег подражал с детства, не кумир публики под нимбом юпитеров. Он вошел легко, непринужденно, как приходят к себе домой или к близким друзьям. Подошел к Олегу Попову, улыбнулся, протянул руку: «Здравствуйте, коллега!»

Об этой встрече в Венеции напоминает любительский снимок — Олег Попов и Чарли Чаплин, два мастера Смеха, коллеги...

— Олег Константинович, отличается ли советское цирковое искусство от западного?

— Несомненно. Однажды, во время гастролей нашего цирка за рубежом, в одной из газет появилась статья обо мне. Она называлась «Смех без унижений и пощечин» — пожалуй, в этом и есть главное отличие.

— А репертуар?

— В основном для Запада характерна классическая клоунада. Думаю, и нам наряду с темами на злобу дня не надо забывать о ней. Буффонада, классические трюки, маска — без этого клоун превращается в конферансье. На эстраде это уместно — в цирке нелепо.

— Олег Константинович, а верно, что для своих реприз вы сами готовите необходимый реквизит?

— Верно.

ОСЕЛ А ЛЯ НАТЮРЕЛЬ

У него должны были быть чудовищно длинные уши, блюдца — глаза, ноздри, как... Впрочем, неважно как что, лишь бы

было смешно. И вдруг вместо всего этого принесли какой-то ослиный эталон. Любый из живых представителей этой породы меньше походил на осла, чем он.

— И не просите — начальник бутофорного цеха был неумолим — брак выпускать не будем.

И тогда Попов сделал себе осла сам. Какого надо. Было это давно, но с тех пор в мастерских цирка его можно встретить не реже, чем на манеже.

— Как-то поэт Сергей Смирнов в одной из своих статей привел такой пример. На арену выходит акробат. Он разбегаются и перепрыгивает сразу через четырех лошадей. Ему аплодируют за красоту, ловкость, силу. А вслед за ним появляется клоун. Он запнулся о собственную ногу и упал. Смех. Волосы у него встали дыбом. Хохот. Вдруг он разбегаются, делает прыжок, летит ракетой, успевает свистнуть, сделать два сальто и благополучно приземлится, соорудив уморительную рожу. Ему аплодируют и за свист, и за двойное сальто, и за гримасу, но как-то остается незамеченным, что он тоже перепрыгнул через четырех лошадей...

— Все верно, клоун должен мастерски владеть многими цирковыми специальностями, плюс быть клоуном. Я не согласен только с одним — что хорошего, если зрители смеются над клоуном, надо, чтобы они смеялись вместе с ним.

— Олег Константинович, вы известны зрителям и как виртуозный жонглер, эк-

вилибрист, мастер точного жеста. Наверное, это умение не раз выручало вас и в повседневной жизни, особенно за рубежом.

— Не всегда...

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА КУРТКИ

И ЗНАМЕНИТЫМ людям присущи простые человеческие слабости, например, желание иметь модную вещь. Во время японских гастролей Олег Попов решил купить нейдоновую куртку на молнии. Заглянул в небольшой магазинчик. Продавец вежливо раскланялся и выжидательно посмотрел на покупателя. Попов нарисовал в воздухе нечто напоминавшее предмет покупки и несколько раз быстро провел рукой от горла до пояса — жик, жик — на молнии, мол. Продавец радостно закивал и исчез. Через некоторое время появился, держа в руке плоскую коробку. Когда Попов открыл ее, там оказался... нож.

— Олег Константинович, и все-таки когда-то наступает конец гастролям, закрываются двери цирка, сделаны записи на телевидении и на радио — вы дома. С чего начинается ваш день?

— Просыпаюсь и бегу в цирк. Там и с семьей проще встретиться — все мы циркачи.

— Ваша жена — музыкальный эксцентрик, в общем-то тоже клоун. Для женщины это довольно редкая профессия, как по-вашему, почему?

— Наверное, потому, что клоуну часто приходится попадать в просак, а женщины этого очень не любят.

— В этом году ваш день рождения совпал с Олимпийскими играми...

— Счастлирое совпадение.

— Если вы говорите о счастливой случайности, то как вы относитесь к дурным приметам?

— Спокойно, правда, перед премьерой никогда не отдаю в химчистку костюм для выступления.

— А как вы относитесь к тому, что диаметр арены 13 метров?

— Пока что для меня это число было счастливым...

АРЕНЫ КРУГ...

КОТЕЛОК, щеточки усов — Чарли Чаплин. Клетчатая кепка, черная бабочка — Олег Попов. Маска — неповторимое лицо артиста. Маска — образ, но не самоцель. Он мог быть «пожарным», «поваром» и все равно оставался Олегом Поповым.

— Сколько времени нужно, чтобы подготовить новый номер?

— Пока он не будет готов...

Арена бывает разной — яркой, парадной, и все-таки чаще простой, рабочей. «Олег Константинович, манеж свободен» — пора репетировать...

Все начинается с арены, неизменной, 13 метров в диаметре...

Л. ОЧЕРЕТ.

Фото В. КИСЕЛЕВА.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

г. МОСКВА

12 7 ИЮЛЬ 1980